

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ

Шинкарецкая Г.Г.

ПРАВОМЕРНОСТЬ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ

Аннотация. В статье рассматривается генезис создания международных уголовных судов и в частности вопрос универсальной юрисдикции. Исследуется пример с уголовным преследованием А.Пиночета в Испании и Великобритании. Автор утверждает, что международные уголовные суды это произведение последнего времени; они возникли в последнее десятилетие XX века и в основе их лежит решимость всего человечества не оставлять безнаказанными тяжелые, массовые нарушения прав человека. Это произошло под влиянием гуманистических ценностей, когда возникли нормы международного уголовного права как часть международной правовой системы. Тенденция создания специальных уголовных судов для преступников, действующих от имени государства, совпала по времени с распространением и развитием идеи универсальной юрисдикции – классическое международное право регулировало отношения между государствами; современное же международное право глубоко вторгается во внутренние дела. Именно проблема невозможности преследования лиц совершивших преступления вне компетенции национальных судов дала толчок для создания международного уголовного правосудия.

Ключевые слова: Международное право, уголовное правосудие, уголовный суд, генезис, история, предпосылки, универсальная юрисдикция, Пиночет, ООН, Дарфур.

Abstract: This article reviews the genesis of the establishment of international criminal courts, as well as the question of universal jurisdiction. Research is conducted on the example of criminal prosecution of Augusto Pinochet in Spain and United Kingdom. The author states that international criminal courts are a product of modern times. They emerged in the last decade of the 20th century, and are founded on the determination of the entire humanity to ensure that severe and mass violations of human rights do not go unpunished. This was influenced by the humanistic values, when norms of international criminal laws developed as a part of international legal system. The tendency to create special criminal courts for criminals acting on behalf of governments has coincided with the spreading and progression of the idea of universal jurisdiction. The classic international law regulated the relations only between nations; the modern international law however, deeply intervenes into the internal affairs. The problem of inability of the national courts to prosecute persons who have committed crimes justified the need to establish international criminal trial.

Keywords: International law, criminal trial, criminal court, universal jurisdiction, Augusto Pinochet, UN, Darfur.

Категория «международные уголовные суды» – это продукт новейшего времени. Их пока немного, и мнение международной научной общественности относительно их будущего еще не сложилось. Однако, поскольку сфера их действия универсальна и затрагивает интересы всех государств, данная категория заслуживает особого внимания.

Самая выдающаяся черта международных уголовных судов – это их функция. По справедливому выражению А.Г.Волеводза, их деятельность может быть квалифицирована как «международная пра-

воохранительная деятельность в широком значении этого понятия»¹.

Эти учреждения – произведение последнего времени; они возникли в последнее десятилетие XX века и в основе их лежит решимость всего человечества не оставлять безнаказанными тяжелые, массовые нарушения прав человека. Международное уголовное правосудие стало частью международной правовой системы в процессе сближения и соединения гуманистических ценностей различных культур. Под

¹ Волеводз А.Г. Указ.соч. С.13.

влиянием этих гуманистических ценностей возникли нормы международного уголовного права как часть международной правовой системы, вводя запреты на определенную преступную деятельность, в том числе военные преступления, преступления против человечности и геноцида².

Идея создать международный суд, который бы мог рассматривать дела о нарушениях законов войны восходит к концу XIX века – еще в 1872 г. глава Швейцарского Комитета красного креста предложил создать международный уголовный суд. Попытки были продолжены после первой мировой войны и воплотились в жизнь только после второй мировой войны в виде Нюрнбергского и Токийского трибуналов³

Затем последовало несколько документов, договорных и мягкого права, где излагались отдельные элементы международного уголовного судопроизводства. И, наконец, в конце XX века Генеральная Ассамблея ООН обратилась к Комиссии международного права с предложением продолжить формирование Статута МУС. Некоторой поддержкой этой идеи стало создание двух международных уголовных трибуналов *ad hoc*: Трибунала по Руанде и по бывшей Югославии.

Тенденция создания специальных уголовных судов для преступников, действующих от имени государства, совпала по времени с распространением и развитием идеи универсальной юрисдикции, то есть правом любого государства осуществлять принудительные действия в отношении лиц, совершивших деяния, признанные преступными по международному праву: уточняется легитимность установления универсальной юрисдикции, ее пределы и практика применения⁴.

Универсальная юрисдикция, известная со времени Римского права (*aut dedere aut judicare*) во второй половине XX века стала применяться к частным лицам, совершившим преступление, предусмотренное международными договорами, касающимися

террористических актов. В самом конце XX века, в 1998 г. состоялось знаменательное событие – арест в Великобритании бывшего главы государства Чили А. Пиночета по просьбе властей Испании с целью осуществления судебного преследования за деяния, совершенные за четверть века до того в качестве главы суверенного государства.

Данное явление, на первый взгляд, противоречит вековому принципу неподсудности актов суверенного государства судам другого государства и вызвало оживленные дискуссии. Однако у английских властей появились последователи. Вслед за арестом Пиночета власти ряда других государств также предприняли подобные же действия. Так, в Чаде жертвами грубого нарушения прав человека было возбуждено судебное преследование бывшего главы Чада Хиссена Хабре в Сенегале и Бельгии в 2000 г.⁵ В июне 2001 г. снова в Бельгии четыре гражданина Руанды были обвинены в совершении актов геноцида в Руанде в 1994 г.; обвинение также основывалось на принципе универсальной юрисдикции⁶. В дальнейшем уголовные дела в бельгийских судах были возбуждены также против бывших или действующих глав государства Чада, Кубы, Демократической Республики Конго, Ирана, Ирака, Израиля, Кот д'Ивуара, Палестины, США и других стран⁷.

В литературе и России, и других стран стали неоднократно высказываться положительные мнения, в частности, о том, что мы пришли к эпохе расцвета «Права Нюрнберга»⁸. Но другие авторы, напротив, проявляли озабоченность⁹. Неодобрение проявлялось и на государственном уровне. Так, когда один из

² См.: Шериф Бассуни М. Философия и принципы международного уголовного правосудия // Международное уголовное правосудие. Современные проблемы. Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009. С.19.

³ Dixon R., Kahn K., May R. (eds) Archbold: International Criminal Courts: Practice, Procedure and Evidence (2nd edn Sweet & Maxwell London 2003).

⁴ См.: Королев Г.А. Универсальная юрисдикция: определение, основания применения // Журнал российского права. 2009, № 3. С.17.

⁵ Stephen P. Marks. The Hissène Habré Case: The Law and Politics of Universal Jurisdiction // Stephen Macedo (ed.) *Universal Jurisdiction: National Courts and the Prosecution of Serious Crimes Under International Law* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2003), pp. 131–67.

⁶ Rwandan Nuns Jailed in Genocide; Belgian Jury Also Sentences Two Others // *Washington Post*, June 9, 2001;

⁷ См. Diane F. Orentlicher. Whose Justice? Reconciling Universal Jurisdiction with Democratic Principles // *Georgetown Law Journal*, vol. 92 (2004), p. 1060.

⁸ См., напр.: Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: понятие и система // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 2. – С. 9 – 12; Human Rights Watch. The Case Against Hissène Habré, an African Pinochet. available online at www.hrw.org/justice/habre.

⁹ См.: Kenneth C. Randall. Universal Jurisdiction Under International Law // *Texas Law Review* vol. 66 (1988), pp. 800–15.

бельгийских судов решил, что судебное преследование бывшего премьер-министра Израиля А. Шарона правомерно, поскольку он покинул свой пост, власти Израиля осудили это решение и отозвали своего посла в Брюсселе¹⁰.

Еще острее реагировали США. Тогдшний государственный секретарь К. Пауэлл – один из тех, кто был в составленном Бельгией списке кандидатов на судебное разбирательство – пригрозил, что Бельгия может утратить статус государства, принимающего штаб-квартиру НАТО. В ответ на это через бельгийский парламент был срочно проведен закон, значительно ограничивший применимость бельгийских законов к делам об универсальной юрисдикции. Но США сочли, что закон не пошел достаточно далеко. В июне 2003 г. министр обороны США Д. Рамсфельд предупредил, что США прекратят финансирование строительства новых зданий для штаб-квартиры НАТО в Брюсселе. Бельгийский закон был изменен так, что для универсальной юрисдикции осталось мало места¹¹.

Таким образом, проблему можно сформулировать следующим образом: классическое международное право регулировало отношения между государствами; современное же международное право глубоко вторгается во внутренние дела.

Традиционным объектом универсальной юрисдикции были пиратство и работорговля. Однако, со времени второй мировой войны сфера универсальной юрисдикции распространяется также на такие преступления, как геноцид, который обычно совершается внутри государства. Если суд рассматривает такие деяния, он судит о событиях, имевших место в другой стране, и на основании норм, сформулированных не в пределах одного государства. Скептики отмечают также, что, поскольку не достигнуто общее согласие относительно состава преступлений, подлежащих универсальной юрисдикции, а также порядка их определения, суды в применении уголовной юрисдикции ничем не связаны, даже ее общепринятым толкованием¹².

Однако для живой жизни подобных теоретических выкладок недостаточно. Некоторыми исследователями высказываются предупреждения о том, что осуществление универсальной юрисдикции может спровоцировать внутренние беспорядки или международный конфликт¹³. Например, в странах с неустоявшейся демократией амнистия, то есть прощение грубых нарушений, нередко объявляется в обмен на прекращение насилия, и тогда универсальная юрисдикция, обязывающая наложить наказание, не позволяет покончить с прошлым.

Для определения правомерности осуществления универсальной юрисдикции следует обратить внимание на ее юридическую сущность. Фундаментальная характеристика универсальной юрисдикции – это ее транснациональная природа. Это значит, что она является продуктом не одного, а нескольких государств; в ее формулировании принимают участие и неправительственные организации; частично же она развивается из национального права. Это значит, что транснациональное право включает в себя элементы и международного, и национального права; традиционные различия между двумя системами права размываются¹⁴.

Хорошим примером здесь может быть Конвенция против пыток, сыгравшая решающую роль в процессах против Пиночета в Испании и Англии¹⁵. Это международный договор, принятый государствами и действительный по международному праву. Но ее положения затрагивают и национальное право – и в плане законодательства, и судебного разбирательства. «Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией» – говорится в пункте 1 ст. 2. Кроме того, в этой конвенции предусмотрены транснациональные методы имплементации. Например, пункт 2 ст. 2 гласит: «Каждое Государство-участник

¹⁰ См. “Israel Rejects Belgian Court Ruling on Sharon” // *New York Times*, February 14, 2003.

¹¹ См.: Jack Goldsmith, Stephen D. Krasner: *The Limits of Idealism* // *Djedalus* (Winter 2003), p. 51.

¹² См.: Goldsmith and Krasner, *Limits of Idealism*. pp. 50–1.

¹³ *Ibid.*, p. 36.

¹⁴ См.: Harold Hongju Koh, *Transnational Public Law Litigation* // *Yale Law Journal*, vol. 100 (1991), p. 2349, n. 9.

¹⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года.

принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 любому из государств, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи», а по п.1 ст.7 государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5, если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования.

Члены английской Палаты лордов, принимая решение о выдаче Пиночета Испании цитировали решения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии¹⁶, Европейской комиссии по правам человека, а также законодательство различных государств. Это значит, что высший судебный орган страны применял крайне децентрализованные методы нахождения правовой нормы.

Однако в Конвенции ничего не говорится о наказании лица, на которого распространяется иммунитет государства. Тем не менее, судьи из Палаты лордов истолковали иммунитет главы государства как делящийся на две части: иммунитет *ratione personae*, присущий ему персонально, и иммунитет *ratione materiae*, который может действовать или не действовать в зависимости от совершаемого деяния. Они сочли иммунитет *ratione materiae* несовместимым с Конвенцией против пыток, что означает, что иммунитет не распространяется на главу государства, замешанного в совершении преступления пытки. Это показывает, что судьи считали себя обладающими значительной свободой толкования.

Ни английские, ни испанские суды не распространяли действие Конвенции против пыток на чилийского гражданина А.Пиночета, и не создавали новых обязательств для государства Чили. Само это государство, приняв Конвенцию, сделало ее частью своего права. Но нельзя не признать, что английские и испанские судьи выявили эту ситуацию. Известный

юрист Г.Ко приводит такую формулировку в отношении американских судов: «Любой суд в Соединенных Штатах применяет созданное не им право в каждом случае, когда ему предписывают это его собственные принципы»¹⁷. Применительно к международному праву можно утверждать, что роль таких принципов, в случае неясности определенной нормы, играют общепризнанные стандарты.

Такие стандарты обладают важнейшим качеством, придающим им валидность – общепризнанный характер. Это свойство создается различными юридическими актами – решениями государственной власти, решениями судов – национальных и международных. В любом случае это должно быть добровольное действие, в котором выражается намерение государства действовать именно таким образом. Примечательно, что сторонами в таких конвенциях, которые предусматривают принцип универсальной юрисдикции, являются прежде всего те государства, которые сами пережили массовые убийства и расправы¹⁸.

Тем не менее, во время процесса над А.Пиночетом многие высказывали мнение: вопрос о том, что сделал или чего не сделал Пиночет, – это внутреннее дело Чили¹⁹. Такая точка зрения коренным образом противоречит идее универсальной юрисдикции по двум причинам:

– поскольку некоторые преступления наносят ущерб всему человечеству, именно все человечество вправе призывать преступников к ответу;

– пока все государства не примут на себя обязательство криминализовать такие деяния, множество преступников избежит правосудия.

Однако некоторые авторы высказывают опасения того, что универсальная юрисдикция – это искаженное отражение «Права Нюрнберга», поскольку создает опасность замены одной тирании другой тиранией²⁰.

¹⁷ Harold Koh, “Commentary: Is International Law Really State Law?” *Harvard Law Review* vol. 111 (1998), pp. 1852–3.

¹⁸ См.: United Nations, *Independent Study on Best Practices, Including Recommendations, to Assist States in Strengthening Their Domestic Capacity to Combat All Aspects of Impunity*, by Professor Diane Orentlicher, UN Doc. E/CN.4/2004/88 (February 27, 2004), p. 17, para. 50.

¹⁹ См., например: Anne-Marie Slaughter, “Judicial Globalization,” *Virginia Journal of International Law* vol. 40 (2000), pp. 1103–24.

²⁰ Priscilla B. Hayner, *Unspeakable Truths: Confronting State Terror and Atrocity* (New York: Routledge, 2001), p. 14.

¹⁶ Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, учрежден резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 года.

В последнее время появился термин «правосудие переходного периода»²¹, который означает мероприятия, которые принимаются в обществе, освобождающемся от репрессивного правления. Правительства, которые создаются на месте бывших репрессивных режимов, обычно рассматривают уголовные процессы или иные мероприятия переходного периода в качестве мер создания надежной защиты от новой тирании и метода социальной и политической трансформации общества. Если при этом применяется международное право, то в этом случае, утверждают некоторые авторы, международному праву придается патерналистское значение «всеобщего защитника»²². Учтем, однако, дело по обвинению Пиночета было возбуждено по заявлениям тех лиц, которые были жертвами его режима в Чили (некоторые из них имеют двойное гражданство – Чили и Испании).

Необходимо обратить внимание на то, что судебное сообщество признало правомерность решений английских и испанских судов; особенно

часто указывают на то, что особенно в Латинской Америке, в Африке и частично в Европе судьи стали опираться на эти решения для осуждения диктаторских режимов, которые прежде считались юридически неприкосновенными. Прежде всего, упомянем, что в самой Чили судья Верховного суда Х.Гусман официально предъявил А.Пиночету обвинение в похищении его политических оппонентов в период после путча 1973 г., в результате которого Пиночет захватил власть, а законно избранный президент был помещен под домашний арест.

События в Чили после решения английского суда не были исключением. В августе 2003 г. обе палаты Аргентинского парламента проголосовали за отмену двух законов об амнистии, принятых в отношении бывшего режима «черных полковников». На это событие, возможно, повлияло решение испанского судьи Балтазара Гарсона выдать ордер о выдаче 45 офицеров аргентинской армии и некоторых гражданских лиц.

Библиография:

1. Harold Koh, "Commentary: Is International Law Really State Law?" *Harvard Law Review* vol. 111 (1998), pp. 1852-3.
2. Otto Kirchheimer, *Political Justice: The Use of Legal Procedures for Political Ends* (Princeton, 1961), p. 308.
3. Ruti G. Teitel, *Transitional Justice* (New York: Oxford University Press, 2000).
4. Neil J. Kritz, ed., *Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes* (Washington, DC: US Institute of Peace, 1995)
5. Priscilla B. Hayner, *Unspeakable Truths: Confronting State Terror and Atrocity* (New York: Routledge, 2001), p. 14.
6. Harold Hongju Koh, *Transnational Public Law Litigation*//*Yale Law Journal*, vol. 100 (1991), p. 2349, n. 9.
7. Г.Г. Шинкарецкая. Изъятие из компетенции судебных учреждений дел, относящихся к внутренней компетенции государства // *Право и политика*. – 2010. – № 3.
8. Г.Г. Шинкарецкая. Запрет злоупотребления международной судебной процедурой как фактор обеспечения судебного процесса // *Право и политика*. – 2010. – № 2.
9. Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев. Всеобщая Декларация прав человека: роль и значение в условиях миропорядка на основе господства права Rule of Law. // *Право и политика*. – 2008. – № 12. – С. 104-107.
10. Р.А. Каламкарян. Всеобщая декларация прав человека-60 лет. Позитив международно-правового опыта. // *Право и политика*. – 2008. – № 1.
11. Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: правовые основы функционирования // *NB: Международное право*. – 2013. – № 1. – С.1-74. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.545. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_545.html
12. Р. А. Каламкарян. Международный уголовный суд. // *Право и политика*. – 2002. – № 6. Каламкарян Р.А. Роль Международного Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка // *NB: Международное право*. – 2013. – № 1. – С.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html

²¹ United Nations, *Report of the Secretary-General: The Rule of Law and Transitional Justice in Conflict and Post-Conflict Societies*, UN Doc.S/2004/616; Neil J. Kritz, ed., *Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes* (Washington, DC: US Institute of Peace, 1995); Ruti G. Teitel, *Transitional Justice* (New York: Oxford University Press, 2000).

²² См.: Otto Kirchheimer, *Political Justice: The Use of Legal Procedures for Political Ends* (Princeton, 1961), p. 308.

13. Каламкарян Р.А. Включенность Российской Федерации в деятельность Международного Суда ООН в деле обеспечения международной законности и правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 2. – С.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
14. Кузьмина Ю.А. Некоторые особенности практики Европейского Суда в отношении Российской Федерации // NB: Международное право. – 2013. – № 3. – С.68-87. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.2424. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2424.html
15. Ранчинская П.О.. Специфика взаимодействия российского и международного права в области международного коммерческого арбитража // Право и политика. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9581.
16. А.С. Смбалян. Перспективы суда ЕврАзЭС в системе органов международного правосудия // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.01.7.
17. Р. А. Каламкарян. Международный суд ООН как административно-правовой орган мирового сообщества по мирному разрешению международных споров // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2
18. Сазонова К.Л. К вопросу о соотношении международных преступлений государства, норм *jus cogens* и обязательств *erga omnes* в современном международном праве // Право и политика. – 2013. – 9. – С. 1175-1181. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9410.
19. Р. А. Гурбанов. Европейская судебная сеть и Евроюст как основные субъекты сотрудничества органов правосудия государств-членов ЕС в сфере уголовного правосудия. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – 4. – С. 113-120.
20. В. А. Оганесян. Решения международных судов по правам человека как особый источник развития и соблюдения принципов уголовного правосудия // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – 1. – С. 65-71

References (transliterated):

1. Harold Koh, "Commentary: Is International Law Really State Law?" *Harvard Law Review* vol. 111 (1998), pp. 1852–3.
2. Otto Kirchheimer, *Political Justice: The Use of Legal Procedures for Political Ends* (Princeton, 1961), p. 308.
3. Ruti G. Teitel, *Transitional Justice* (New York: Oxford University Press, 2000).
4. Neil J. Kritz, ed., *Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes* (Washington, DC: US Institute of Peace, 1995)
5. Priscilla B. Hayner, *Unspeakable Truths: Confronting State Terror and Atrocity* (New York: Routledge, 2001), p. 14.
6. Harold Hongju Koh, *Transnational Public Law Litigation*//*Yale Law Journal*, vol. 100 (1991), p. 2349, n. 9.
7. G.G. Shinkaretskaya. Iz'yatye iz kompetentsii sudebnykh uchrezhdenii del, otnosyashchikhsya k vnutrennei kompetentsii gosudarstva // *Pravo i politika*. – 2010. – № 3.
8. G.G. Shinkaretskaya. Zapret zloupotrebleniya mezhdunarodnoi sudebnoi protseduroi kak faktor obespecheniya sudebnogo protsessa // *Pravo i politika*. – 2010. – № 2.
9. R.A. Kalamkaryan, Yu.I. Migachev. Vseobshchaya Deklaratsiya prav cheloveka: rol' i znachenie v usloviyakh miroporiyadka na osnove gospodstva prava Rule of Law. // *Pravo i politika*. – 2008. – № 12. – S. 104-107.
10. R.A. Kalamkaryan. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka-60 let. Pozitiv mezhdunarodno-pravovogo opyta. // *Pravo i politika*. – 2008. – №
11. Erpyleva N.Yu. Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh: pravovye osnovy funktsionirovaniya // NB: *Mezhdunarodnoe pravo*. – 2013. – № 1. – S.1-74. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.545. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_545.html
12. R. A. Kalamkaryan. Mezhdunarodnyi ugovovnyi sud. // *Pravo i politika*. – 2002. – № 6. Kalamkaryan R.A. Rol' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka // NB: *Mezhdunarodnoe pravo*. – 2013. – № 1. – S.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
13. Kalamkaryan R.A. Vkluyuchennost' Rossiiskoi Federatsii v deyatel'nost' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele obespecheniya mezhdunarodnoi zakonnosti i pravoporyadka // NB: *Mezhdunarodnoe pravo*. – 2013. – № 2. – S.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
14. Kuz'mina Yu.A. Nekotorye osobennosti praktiki Evropeiskogo Suda v otnoshenii Rossiiskoi Federatsii // NB: *Mezhdunarodnoe pravo*. – 2013. – № 3. – S.68-87. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.2424. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2424.html
15. Ranchinskaya P.O.. Spetsifika vzaimodeistviya rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava v oblasti mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha // *Pravo i politika*. – 2013. – № 10. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9581.

16. A.S. Smbatyan. Perspektivy suda EvrAzES v sisteme organov mezhdunarodnogo pravosudiya // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2013. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.01.7.
17. R. A. Kalamkaryan. Mezhdunarodnyi sud OON kak administrativno-pravovoi organ mirovogo soobshchestva po mirnomu razresheniyu mezhdunarodnykh sporov // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2011. – № 2
18. Sazonova K.L. K voprosu o sootnoshenii mezhdunarodnykh prestuplenii gosudarstva, norm jus cogens i obyazatel'stv erga omnes v sovremennom mezhdunarodnom prave // *Pravo i politika*. – 2013. – 9. – С. 1175-1181. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9410.
19. R. A. Gurbanov Evropeiskaya sudebnaya set' i Evroyust kak osnovnye sub'ekty sotrudnichestva organov pravosudiya gosudarstv-chlenov ES v sfere ugolovnogo pravosudiya. // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2011. – 4. – С. 113-120.
20. V. A. Oganesyanyan Resheniya mezhdunarodnykh sudov po pravam cheloveka kak osobyi istochnik razvitiya i soblyudeniya printsipov ugolovnogo pravosudiya // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2012. – 1. – С. 65-71